

Глава 18 Шестой год Шэньчу

Старый дворик

- Что? Убиты остатками подчинённых Сунь Минъи? Дядю Дуна тоже убили они? - А-Сюнь только пришла в себя после обморока, когда услышала весть о смерти А-Лай и Сяоши. Её лоб был обмотан толстой марлей и всё ещё сочилась кровь. Чашка с отваром в её руке опрокинулась на постель, забрызгав лекарством простыню. - С чего бы остаткам банды Сунь Минъи убивать их? Они же всего лишь служанки семьи Се!

- Я... я тоже не знаю, - её служанка не могла ответить на вопрос. - Я только слышала, как господин Се и другие упоминали об этом... Барышня?! Барышня! Куда вы?! Врач велел вам соблюдать постельный режим!

А-Сюнь не обращала на это внимания. Она скинула одеяло, надела сапоги, наспех накинула одеяния и бросилась вон.

- Хотя риск есть, единственное, на что мы теперь можем рассчитывать - это её лицо, - Се Тайхан стоял, заложив руки за спину, перед столом, тревога между бровями не ослабевала с его возвращения. - Но у этой рабыни строптивый характер, боюсь, это создаст проблемы.

Господин Юньмэн, сидевший за столом, сказал:

- Я наблюдал за этой рабыней некоторое время. Хотя её трудно приручить, она преданна и заслуживает доверия. Пока мы приглядываем за Сяоши, она будет подчиняться.

Се Тайхан:

- Остановилось ли кровотечение у Сяоши?

Господин Юньмэн окинул его пристальным взглядом.

- Если она умрёт, разве не пропадут даром и прекрасная возможность, и все наши прежние усилия? - добавил Се Тайхан.

С тех пор как господин Юньмэн раскрыл план убийства Вэй Цзычжо, Се Тайхан всегда чувствовал себя немного затенённым им и водимым за нос. Хотя именно он вытянул семью Се из рук того влиятельного лица, Се Тайхан всегда испытывал беспокойство.

- Не беспокойтесь, с Сяоши всё в порядке. Господин Ван уже... — господин Юньмэн говорил как вдруг дверь кабинета распахнулась. А-Сюнь ворвалась между несколькими слугами и тут же стала расспрашивать об А-Лай и Сяоши.

Се Тайхан, видя разгневанную А-Сюнь, пришёл в ярость:

- Что можно сказать о смерти тех никчёмных слуг? Посмотри на себя, ты вся растрёпана!

- Отец!

Се Тайхан повернулся к сидевшему рядом господину Юньмэну и сказал:

- В таком случае, давайте действовать, как договорились ранее.

- Хорошо. - Лорд Юньмэн поклонился и удалился. А-Сюнь спросила:

- Отец, разве вам не кажется ситуация странной? Дядя Дун умер в нашем поместье Се, как остатки подчинённых Сунь Минъи смогли убить его, не оставив следа? Если это действительно так, разве каждый не окажется в опасности в нашем поместье Се? И вы вправду считаете А-Лай и других всего лишь служанками? Ведь А-Лай всё же...

- Заткнись! Как отец, я позабочусь о том, чтобы разобраться с остатками подчинённых Сунь Минъи. Тебе не о чем больше спрашивать!

Сильная позиция Се Тайхана смутила А-Сюнь, но он быстро сменил тон и вздохнул:

- Я тоже этого не ожидал. Никогда не думал, что Сунь Минъи, этот деревенщина, соберёт вокруг себя группу умельцев из Цзянху, чтобы сеять смуту и вредить жизни. Я всё ещё выясняю, в чём слабость нашей семьи Се. Твой брат, в своём рвении поймать слуг, неожиданно упал с лошади и получил травму, и не сможет доставить новогодние дары в Дунчунь. А вопрос с беженцами встречает сопротивление со стороны крупных кланов Суйчуаня, и им некуда деваться. К несчастью, все эти проблемы возникли как раз перед концом года, причиняя мне великое беспокойство.

А-Сюнь утешила его:

- Отец, не беспокойтесь, я пойду и спрошу Чэньюя. Может быть, он найдёт какие-то зацепки. Что до новогодних даров... я помню, у дяди Дуна был односельчанин, который возил товары в Дунчунь и обратно. Это заняло бы максимум четыре дня, и он был отличным возницей. Я поинтересуюсь, возможно, мы сможем нанять его за высокую плату.

Се Тайхан слегка кивнул, и А-Сюнь снова спросила:

- Отец, где сейчас тела А-Лай и Сяоши? Я понимаю, вы были заняты делами в последнее время и, возможно, не успели заняться похоронами. Я как дочь позабочусь об этом.

- Их тела уже свалились с обрыва вместе с повозкой, и до сих пор не найдены.

- Но это...

- Ладно, можешь идти.

А-Сюнь вышла из кабинета Се Тайхана, и ей навстречу падал густой снег.

Несмотря на суровую зиму в голодный год, цветущие ветви и трава в саду всё ещё были аккуратно подстрижены, большую часть работы делала А-Лай.

А-Сюнь замерла в саду, ощущая тоску.

Она не ожидала, что А-Лай и другие умрут так, что даже тел не найти. Когда весной следующего года ветви и листья пышно разрастутся, кто будет подрезать цветущие ветви для поместья Се?

.....

А-Лай проснулась на одинокой лодке.

Никаких железных цепей не сковывало её, её лодка была привязана к чуть большей лодке впереди. Мужчина с разорванной губой стоял на носу, громко распевая песню, держа в руках длинное бамбуковое весло.

А-Лай помнила, как потеряла сознание, когда прут с силой выдернули из её плеча. Теперь, очнувшись, берега реки сужались, и река, казалось, приближалась к месту назначения.

Её раны были грубо прикрыты кровоостанавливающей мазью, но боль всё ещё была невыносима. Боль от сломанных рёбер продолжала мучить её.

Мужчина с разорванной губой швырнул длинное бамбуковое весло и спрыгнул прямо в ледяную воду, которая поглотила его по колени. Казалось, он не замечал холода. Затем он потащил оба судна к примитивному причалу из нескольких деревянных досок, поднял А-Лай и швырнул её на него.

Не говоря ни слова, мужчина с разорванной губой ушёл сам. Две лодки были ни к чему не привязаны и покачивались на поверхности реки.

А-Лай чувствовала боль и холод, свернувшись на заброшенном, заснеженном причале.

Она просыпалась несколько раз, желая найти тёплое и укрытое место, но у неё не было сил двигаться.

В бреду ей казалось, будто её обнимает мать, грубые руки нежно гладят её волосы. В простом заднем дворе семьи Се её учили читать, понимать и толковать учение Лао-цзы.

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя.

Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому свободный от страстей видит чудесную тайну дао, а имеющий страсти видит только его в конечной форме.

.....

- Матушка...

А-Лай крепко обняла себя, и кружащиеся, сверкающие шестиугольники быстро покрыли её маленькое тело.

Слёзы скатились из уголков её глаз замерзая.

Несколько раз в галлюцинациях она ощущала тепло. То тепло было на другом берегу реки. Она с радостью хотела перебраться, чувствуя голод и желание выкопать печёный сладкий картофель.

На полпути А-Лай вдруг остановилась. Она увидела свою мать, стоящую на другом берегу реки и машущую ей.

- Вернись.

Не слыша голоса матери, она могла расшифровать только движения её губ.

- Вернись, твоя жизнь не должна закончиться здесь.

В полусознательном состоянии три пальца упали перед глазами А-Лай, шокировав её, и она не смогла сдержать крик.

Этот крик разбудил её, но она всё ещё барахталась в ледяном снегу.

Боль пробуждает людей, пронзая сердце. Она понимала, что продолжать в том же духе приведёт в тупик.

- Есть кто-нибудь...

Она не может умереть здесь, у неё ещё много недоделанных дел.

- Есть кто-нибудь! Спасите меня...

Непрерывные крики заставили её горло чувствовать себя так, словно его грубо скоблят шероховатые камни. Когда она уже не могла вымолвить ни слова, она наконец услышала какие-то другие звуки.

Повозка приехала сквозь ветер и снег, и А-Лай не знала, кто поднял её на неё, или кто налил ей большую чашу воды. Она лишь знала, что эта чаша воды спасла ей жизнь.

Перед тем как снова заснуть в тёплой повозке, в её сознании всплыла мысль:

Это наверняка люди Се Тайхана и господина Юньмэна.

Раз уж они приложили столько усилий, чтобы я скрывалась рядом с Вэй Цзычжо, они определённо не дадут мне умереть. Все мучения лишь для того, чтобы дать мне вкусить горечи и покорно слушаться.

Эти твари.

Зная, что не умрёт, А-Лай быстро погрузилась в глубокий сон. Когда она снова очнулась, то обнаружила себя лежащей на жёсткой дощатой кровати, укрытой рваным одеялом. Её запачканные кровью одежды сменили на просторные холщовые.

Углы кровати не были завешены, в комнате не было никакой обстановки. Только грубая кровать и жаровня в углу у стены.

Её раны были тщательно обработаны, большая рана на плече была сшита чёрной нитью. А-Лай слегка удивилась, вспомнив, как мать рассказывала ей об этой технике сшивания. Говорили, для разных типов ран следует применять разные техники швов, и после сшивания раны быстро заживают. Лишь горстка чудо-лекарей в мире владеет этой техникой.

А-Лай попыталась сесть, хотя боль в рёбрах и плече всё ещё была невыносима, она могла, по крайней мере, свободно ходить. Она толкнула дверь маленького домика, и снаружи открылся запущенный двор, полный опавших листьев. Во дворе не было изящных пейзажей, лишь старик с худым и бледным видом стоял посреди двора. Его тонкие одеяния были плотно прижаты к телу холодным ветром, и его редкие волосы на макушке были ещё скуднее, чем растрёпанная борода. На расстоянии этот человек выглядел как скелет без плоти. Он держал в руках бамбуковый свиток, внимательно изучая его, казалось, не замечая, что за ним наблюдают.

А-Лай нашла его довольно забавным, стоящим на холодном ветру в таком виде и читающим, словно заколдованный. Не беспокоя его, она осталась на своём месте и наблюдала за ним, гадая, не он ли тот чудо-лекарь, что владеет техникой сшивания.

Спустя полчаса старик закончил читать весь свиток, поднял голову и запел:

- ...Ах, юноша, послушай мой план, чтобы не пожалеть потом. Прислушайся к моему совету, и ты не будешь сильно сожалеть. Небеса в бедственном положении, и страна вот-вот погибнет. Аналогия не так уж далека, и Небеса не ошибаются. Если кто-то отступит от добродетели, люди сильно страдают.

А-Лай слушала, как он поёт строки из стихотворения «Янь Дан Чжи Шэнь», и находила это мятежным и нетрадиционным. Она подумала, что он, должно быть, неудавшийся учёный дао в чиновничьих кругах.

Старик держал бамбуковый свиток в руке, словно уже заметил А-Лай, и спросил:

- Умеешь читать?

Этот лысый осёл наверняка в сговоре с господином Юньмэном. А-Лай, подперев подбородок рукой, лениво проигнорировала его.

Он вернулся в комнату и вынес кучу бамбуковых свитков, швырнув их перед А-Лай.

- Это вся информация о Чжэнь Вэньцзюнь. Тебе нужно запомнить каждое слово, а я спрошу тебя завтра.

- Вы сами это всё выдумали?

Старик даже не взглянул на неё и не сказал больше ни слова, прямо вернувшись в комнату.

А-Лай заглянула внутрь через разбитое продуваемое окно и увидела, как он продолжает читать, вздыхая и причитая без остановки.

На следующий день старик действительно пришёл к А-Лай и велел ей всё пересказать.

А-Лай тут же начала рассказывать, что семья Чжэнь изначально была видным кланом в Пинцане, но они невольно оказались замешаны в крупном деле. Чтобы выжить, родители забрали её и бежали в горы, где она и родилась. Её мать умерла, когда ей было два года, и они с отцом жили вместе, полагаясь друг на друга...

Эти детали происхождения Чжэнь Вэньцзюнь не казались высосанными из пальца. Чтобы обмануть Вэй Цзычжо и Се Тайхана, им понадобились бы какие-то твёрдые доказательства. Скорее всего, они посетили старое место и нашли некоторые зацепки, о которых Вэй Цзычжо, вероятно, знал.

После того как А-Лай закончила говорить, старик велел ей пересказать снова. А-Лай заговорила опять, но допустила несколько ошибок. Старик в гневе шлёпнул её бамбуковым свитком:

- Ты даже эти несколько строк перепутала! Как ты сможешь обмануть глаза семьи Вэй?!

А-Лай, получив удар, вскрикнула от боли и обиженно сказала:

- Кто будет защищаться, говоря безупречную правду? Только заучивание лжи наизусть может быть воспроизведено в точности!

Старик на мгновение оцепенел от её слов, простояв на месте долгое время. Вдруг он начал быстро расспрашивать её о познаниях в классике. Задаваемые им вопросы о принципах и этике были всем тем, что мать А-Лай проверяла у неё до того, как ей исполнилось десять.

Естественно, А-Лай спокойно отвечала бегло, даже перевернув ситуацию с ног на голову.

Ошеломлённый возражениями молодой девушки, он словно постарел ещё на десять лет в одно мгновение, не в силах говорить и весь дрожа, он ушёл сам.

Через два дня старика нигде не было видно. На третий день в сумерках прибыла повозка с мужчиной и женщиной.

Мужчина выглядел не старше сорока, с тёмной кожей и лицом, грубым, как валун. Он был одет в чёрную лёгкую короткую одежду и имел стройное телосложение. Под его правым глазом был длинный шрам, доходящий до уголка рта. Этот человек излучал непрístupный холод всем своим существом и двигался бесшумно.

Женщина же была полной его противоположностью. Даже прежде чем войти во двор, можно было услышать её смех. Её длинное платье было пёстрым и ярким, как павлинье, и под её изысканным и преувеличенным макияжем невозможно было разглядеть истинный возраст. Издалека она быстро приближалась, придерживая своё длинное платье и выкрикивая имя «Чжэнь Вэньцзюнь».

- Господин Ван сказал, что не может обучить тебя, так что можешь пропустить классику и начать изучать иньские стратегии и искусство соблазнения. Я думала, ты гений, но ты всего лишь худенькая девушка. - Женщина приподняла подбородок А-Лай и платком, который несла, вытерла грязь с её лица. Она внимательно рассмотрела её внешность и сказала: - У господина Юньмэна поистине проницательный взгляд. Это лицо так прекрасно. После того, как ты пройдёшь моё обучение, каждый мужчина в мире будет очарован тобой с первого взгляда.

- Искусство соблазнения? - Услышав эти два слова, не имевшие к ней никакого отношения, А-Лай сразу почувствовала себя неловко. Её лицо слегка покраснело, и она оттолкнула руку женщины. - А-Лай не нужно учиться никакому искусству соблазнения.

Лицо женщины помрачнело. Мужчина, стоявший позади неё и не произносивший ни слова, каким-то образом подкрался к А-Лай сзади и схватил её за затылок одной рукой. А-Лай почувствовала, как всё её тело онемело, ноги подкосились, и она упала на колени.

Этот мужчина был невероятно силён. Он двигался бесшумно, и его присутствие невозможно было обнаружить.

Женщина лениво уселась на каменные ступени и постучала по голове А-Лай.

- Какая А-Лай? Тебе нужно помнить, что теперь ты Чжэнь Вэньцзюнь, спасительница Вэй Цзычжо, Чжэнь Вэньцзюнь. Понимаешь? С сегодняшнего дня я твоя приёмная мать, госпожа Юэ, а он твой приёмный отец, Цзян Даочжан. После смерти твоего родного отца ты спустилась с горы, чтобы самостоятельно зарабатывать на жизнь, и жила с нами. Человек по имени "А-Лай" уже убита остатками приспешников Сунь Минъи вместе со своей матерью Сяоши. Отныне в этом мире больше не будет А-Лай.